

18+ ПОЛУЭКТОВ ВЛАДИМИР

СХЕМА ТЕЛА: ВЗЛОМ РЕАЛЬНОСТИ

Владимир Полуэктов

Схема тела: взлом реальности

<https://litres.ru/74369632>

ISBN 9785007083508

Аннотация

Что, если ваша усталость, нищета и болезни — это не карма, а лицензионное соглашение? Владимир Николаевич проводит читателя за кулисы Операторской телесного разума. Здесь нет места слабости. Вас ждёт путешествие от ординатуры врача травматолога до глубин планетарного эфира разумности, где страх смерти оказывается просто битым сектором памяти жёсткого диска. Предупреждение: Не рекомендуется лицам со стабильной зарплатой и ипотекой.

Содержание

Дисклеймер	5
Схема тела: взлом реальности	7
Биовнедренцы	21
Биокуклы	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Схема тела: взлом реальности

Владимир Полуэктов

© Владимир Полуэктов, 2026

ISBN 978-5-0070-8350-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Внимание! Данная книга является художественным произведением в жанре биофантастики и нейромагического реализма. Все персонажи, события и диалоги, включая описания медицинских вмешательств, ритуалов изменения сознания и физиологических трансформаций, являются плодом художественного вымысла автора.

Любые совпадения с реальными людьми, ныне живущими или умершими, а также существующими организациями случайны.

Описанные практики работы с «телесным разумом», «биовнедренцами» и «разрушением семейной разговорно-двигательной линии» представляют собой элементы фантастического мира и метафорическое осмысление психологических процессов. Данные методы НЕ являются духовной, медицинской, психиатрической или психологической помощью.

Автор и издательство не несут ответственности за последствия попыток практического применения описанных концепций («ритуалов смертной силы», «деинсталляции личности») вне контекста литературного произведения. Любые

действия с собственным физическим и психическим здоровьем должны совершаться под контролем сертифицированных специалистов здравоохранения РФ. Попытки буквального воспроизведения описанных практик могут нанести вред здоровью.

Схема тела: взлом реальности

Я пришёл в себя не от звука. От вкуса.

Чужеродный пластик во рту — тяжёлый, инертный, забытый кем-то после операции — распластался по нёбу, как кляп. Пробуждение всегда начиналось с этого: осознания, что «Я» заперто в арендованном куске мяса, срок лизинга которого подходил к нулю.

Ребра сжимал корсет из давящей вины. Он был затянут под диафрагмой — ровно настолько, чтобы поддерживать фоновую панику как базовую настройку организма. Утренний свет лез в глаза, но это был не рассвет. Это ошибка визуального драйвера, баг прошивки глазного нерва, забытый разработчиком при сборке моего биоконтейнера на Улице 1905 года. В воздухе витал озон после кварцевания и телесные вибрации застарелых страхов — они оседали на слизистой, как налёт. Я втягивал этот коктейль носом. Он пах операционной пятьдесят девятой больницы, холодным кафелем морга и тем специфическим запахом, который выделяет человеческий скот, когда понимает: его ведут на убой ради чужой эффективности.

Власов называл это «запахом невыплаченных кредитов

кармы». Он вообще любил красивые метафоры для банальной дойки АТФ.

Нужно было вставать. Биоскрипт «Создай — Отдай — Умри» уже запустил утреннюю рассылку нейрообразов в затылочную долю. Сегодня очередь отца — напоминать о моей ничтожности через спазм желчного пузыря.

Я спустил ноги на пол. Ламинат обжёг ступни ледяным обманом. Дешёвая подделка — попытка арендодателя имитировать премиальность, но мои босые стопы считывали правду: тонкую синтетику над бетонной плитой мёртвого мегаполиса. Каждый шаг отзывался тупым эхом в зубах. Тело помнило всё. Оно всегда помнило то, от чего отказывался разум.

— Доброе утро, мясная тюрьма, — сказал я отражению в зеркале ванной.

Голос сел после вчерашнего монолога перед пустотой. Горло першило от ментоловых сигарет, которых я не курил уже пять лет, но фантом этой привычки исправно вырабатывал слизь и спазм бронхов. Телесный разум идиотски рационален: если хозяин когда-то травил лёгкие дерьмом ради иллюзии спокойствия, он будет воспроизводить кашель даже после полной детоксикации.

Биоскрипт Отца работал безупречно. Создай проблему — продай решение — убей ресурс. Идеальная бизнес-модель Матрицы.

Я плеснул в лицо ледяной водой. Приятно — ровно до момента, пока нейронные связи не просигналили о температуре. Снова сработал предохранитель. Страх смерти, упакованный в банальную боязнь насморка и менингита. На кухне зашипела кофемашина, выдавая порцию коричневой жижи. Запах пережаренных зёрен ударил в нос, вызывая тошноту. Мой биопрототип ненавидел кофеин, но социальная модель требовала ритуала утренней стимуляции. Я сделал глоток. Горечь обожгла рецепторы. Биоточки где-то в районе солнечного сплетения сжалось.

Нужно было ехать. ООО «БиоКон» само себя не обанкротит, хотя Власов наверняка предпочёл бы пепелище. Бывший военный, выпускник МГИМО, директор медицинского центра. Человек, который научился продавать надежду умирающим так же эффективно, как раньше продавал Родину тем, кто платит больше.

Мы познакомились у кулера. Он посмотрел на меня взглядом патологоанатома, оценивающего свежесть трупа, и просто кивнул в сторону кабинета: «Зайди. У тебя взгляд человека, которого забыли похоронить».

В кабинете Власова пахло озоном ещё сильнее. Там стояла промышленная лампа Чижевского, выжигавшая природный фон его комнатных растений до стерильной пустыни. Сам директор сидел в кресле из экокожи, закинув ногу на ногу. Дорогие брюки натянулись, обнажая впалую щиколотку. Ни грамма лишнего жира. Идеальный сосуд для демона эффективности.

— Владимир Николаевич, — начал он без предисловий, постукивая пальцем по столешнице.

Ритм отбивал пульс моего зарождающегося инфаркта.

— Вы прислали мне черновик про «Телесный разум» (*ссылка на книгу, примечание автора*). Красиво пишете. Поэзия гниющего мяса. Но вы пытаетесь лечить раковую опухоль подорожником. Ваша ординатура в пятьдесят девятой... трансплантология... Шумаков вами бы гордился. Вы умеете пришивать чужое мясо к живому человеку. Вопрос один: где в этой сборке находится сам человек?

В наступившей тишине гудел кондиционер. Пространство между нами уплотнилось. Это была не беседа — допрос системы безопасности Матрицы. Он проверял мой уровень допуска.

— Нигде, — ответил я.

— Человека там нет. Есть набор органических деталей, управляемых страхом аннигиляции.

Власов улыбнулся краешком губ — холодно, как северный ветер на Кольском полуострове, которым его пыталась убить Система перед тем, как сделать директором.

— Верно. Хороший ученик. Но вы всё ещё думаете категориями скальпеля. Мы работаем на уровне кода. То, что вы называете страхом отца, — инсталляционный пакет. Скрипт номер ноль-ноль-один. «Создай чувство неполноценности. Заставь отдать ресурс. Активируй протокол самоликвидации к пятидесяти годам». Ваш отец не виноват. Его самого собрали на конвейере военкомата. Прошивка в затылок — чтобы стал удобным солдатом. Теперь этот код требует обновления через ваше страдание.

По позвоночнику потянуло холодом. Классический выброс адреналина. Или пробой астрального тела — если пользоваться терминологией Арьи Диаманд. Она появилась беззвучно, материализовавшись в углу из дрожащего воздуха над кулером. На ней был плащ, сотканный из статического электричества и астрального пространства.

— Ты тратишь АТФ на гнев, Володя, — прошелестел её голос внутри черепа, минуя барабанные перепонки.

— Пытаешься прокусить зубами программный код. Корсет вины давит на седьмой грудной позвонок. Если сейчас не расслабишь диафрагму, тело решит, что его собираются бить, и зальёт кровь кортизолом. Механизм Родительского Принципа любит такие спектакли. Боль подтверждает реальность.

— Что тебе нужно? — спросил я вслух, глядя мимо неё. Разговаривать с галлюцинацией третьего уровня интеграции утомляло челюстные мышцы.

— Ключ, — она шагнула ближе. От неё пахло раскалённым металлом демон версии реальности и свежими степными травами её иллюзоросияния.

— Власов прав насчёт твоего прошлого. Ординатура по травматологии дала тебе уникальный доступ. Ты видел, как кусок мёртвой печени начинает вновь работать в животе живого алкаша. Ты знаешь границу жизненности и смертной силы лучше любого монаха Тибета.

Она положила свою ледяную ладонь с подключёнными биощупами поверх моей кисти лежащей на столе. Её касание

считывало информацию.

— Пришло время перейти от теории к практике, — продолжила Арья.

— Власов даст ресурсы. Кабинеты, клиники, деньги дураков, которые хотят купить бессмертие свинячьими клапанами. Это прикрытие. Наша цель — взломать исходник. Найти точку входа, где человеческое Я прыгает в биоконтейнер. Место, где Вершила Всего прописывает первичный ужас матери. Ту секунду зачатия, когда свет выключают навсегда.

— И заменить прошивку? — хрипло уточнил я.

— Нет, — отрезала она.

— Удалить пользователя. Оставить только Админа. Для этого нужен «Ритуал создателя Чучела». Не разрушение. Перезапись самого ядра.

Власов щёлкнул пальцами в воздухе. Кондиционер зашестел на полную. Температура упала ещё примерно на десять градусов. Лампа дневного света над головой загудела, переходя на ультразвук.

— Начинаем сеанс, — произнёс директор, превращаясь

из бизнесмена в Настройщика Реальности.

— Расслабьте зрительный нерв. Позвольте вашему багу сожрать картинку мира. Сейчас будем учить ваш телесный разум дышать самостоятельно. Без лицензии Матрицы.

Он подошёл к стене и провёл ладонью по сенсорной панели. Гул вентиляции сменился низкочастотными вибрациями. Воздух стал плотнее, наэлектризовался — стал тем самым воздухом, от которого ноют старые переломы. Корсет вины завибрировал в такт частоте. Телесные вибрации реагировали на перепады давления лучше любого барометра. Арья стояла неподвижно, но её присутствие искажало астральное поле. Волоски на предплечьях встали дыбом.

— Смотри мне в центр, — жёстко бросил Власов. Голос — как тяжёлый стальной обруч.

Я заставил себя поднять взгляд. Глаза директора были пусты. Там отсутствовала рябь человеческой рефлексии, которая отличает донора ресурса от оператора. Он смотрел сквозь меня, сканируя протоколы.

— Ты всё ещё думаешь своим лбом, — констатировал он.

— Движения мыслей в черепе создают микровихри

ликвора в позвоночнике в проекции чакр — и всё. Настоящий разум сидит ниже. Между третьим и четвёртым позвонком. Твой страх пахнет аммиаком. Распад мочевины. Классика.

Арья шагнула вперёд, коснулась моей грудины. Кончики пальцев несли на себе обжигающий холод, но под кожей пальцев — странный ритмичный жар. Словно внутри, под кожей пальцев, работал микроскопический ядерный реактор.

— Механизм Родительского Принципа паникует, — произнесла она у меня в висках.

— Видит пустоту в ретрансляторе. Отсутствие токсического стыда для него равносильно смерти носителя. Сейчас сбросит резервные копии страха. Готовься к зубной боли или воспоминанию о мокрых штанах в первом классе. Выбирай свой баг на сегодня.

Я стиснул зубы. Челюсти заломило. Корсет вины затянулся туго, перекрывая диафрагму. Лёгкие горели. Судорожный вдох — провал протокола. Биоскрипт «Умри» обожает гипервентиляцию.

— Расслабь промежность, — тихо сказал Власов.

— Зажатый таз блокирует восходящий поток. Твои «успешные миллионы» — просто спазм грушевидной мышцы. Попытка убежать от отцовской тени на беговой дорожке карьериста.

В крестце что-то щёлкнуло. Тазовое дно легко обмякло. Давление на грудь спало. Первый слой защиты Матрицы посыпался.

— Хорошо, — кивнул Власов.

— Этот биоконтур взломан. Теперь смотри дальше.

Он взял со стола тяжёлый металлический предмет. Не пистолет. Не степлер. Кусок необработанного обсидиана — или метеоритного железа — холодный даже на вид. От камня исходила такая густая энтропия, что кондиционер в углу покрылся инеем.

— Физический интерфейс, — ответил Власов на мой невысказанный вопрос.

— Антенна для настройки нулевой точки. «Клык Астровульфа». Из закрытых НИИ. Калибровали психику подводников, чтобы не сходили с ума в консервной банке. Не помогло. Моряки начали видеть рыб с лицами матерей. Проект свернули.

Арья положила ладонь поверх руки Власова. Пространство между их пальцами пошло радужной рябью.

— Мы не будем ломать твой биоскрипт силой, — сказала она.

— Сопротивление укрепляет структуру вируса. Бьёшь молотком по бетону — станет только тверже. Нам нужен декодер. Символическая инъекция абсурда.

Она повернулась к директору:

— Запускайте фазу дегуманизации. Покажите ему лицо Создателя.

Власов оскалился — в его улыбке не было ни капли дружелюбия, только чистый хищный азарт. Он сжал «Клык».

Воздух взорвался.

Звуковая волна ударила по барабанным перепонкам, выдавливая серу и остатки здравого смысла. Свет мигнул и погас. Абсолютная темнота. Запах озона стал невыносимым — так пахнет после прямого попадания молнии в сухое дерево.

И в этой темноте, прямо перед моим лицом, зажётся

экран. Не монитор. Сама ткань реальности стала монитором, обнажив строки кода. Зеленоватые символы поползли вниз на фоне черной пустоты.

[INITIATING SEQUENCE: FATHER. EXE]

[LOADING... ENVIRONMENT: KITCHEN_1984.DAT]

[SCENARIO: DISAPPOINTMENT_AT_DINNER]

[SCRIPT ACTIVE: «WHY ARE
YOU_NOT_A_DOCTOR_YET»]

— Узнаёшь интерьер? — прохрипел рядом голос Власова, лишённый человеческого тембра. Треск статики на кухне в радиоприемнике «Маяк».

— Кухня твоей бабушки на Ждановской. Восемьдесят четвёртый. Жарко. Пахнет пельменями и валокордином. Сейчас начнётся момент инсталляции пакета {ожирения + блокировки тестостерона} — «ну что, набил своё пузо» «марш спать» «Ты — ничтожество».

Я смотрел на пиксельную стену. За столом сидел горбатый мужчина с социально-речевой маской «лицо глупости» в костюме тройке. Он медленно поднимал глаза от газеты «Из рку в руки». И эти глаза — цвета выцветшей стали — смотрели прямо на семилетнего мальчика, которым я когда-то был. На того, кто сейчас прятался в глубине моего взрослого затылка и височных извилин.

Матрица начала загрузку файла боли. Зубы свело от фантомного холода железных перил детской кровати. Воспоминание, которого вообще никогда не было. Идеальный имплантат страдания.

Вспыхнуло Иллюзоросияние (*ссылка на книги Иллюзоросияние, примечание автора*).

Йога Иллюзоросияния, книги Логоса Астровульфа «*Иллюзоросияние*» из четырёх томов — это не гимнастика для гибких пенсионеров. Это жёсткая нейрохирургия без скальпеля.

Я смотрел, как отец открывает рот, чтобы произнести приговор, — и впервые за тридцать семь лет не отвёл взгляд.

— Тело — это среда для проявлений Я. Земля создаёт тело; оно — проявленный контур планетарной сущности, социобион. И этот социобион, хищный паук, плетущий паутину гравитационных полей, собирает фрагменты сознания, блуждающие в планетарном эфире разумности.

Но большинство социобионов не способны отличить фрагменты чистого сознания от блуждающей ведьмы или колдуна. Те маскируются — искусно, филигранно, — пото-

му что их единственная жизненная цель: паразитирование.

Биовнедренцы

Имя этой чумы. Сущности, которые сливаются с вашими нейронными сетями, используя синапсы как розетки для подключения к городской электросети.

Это слияние они называют Йогой. Йога Иллюзоросияния.
Высшая форма обмана: заставить вас думать, что вы развиваетесь, пока они высасывают АТФ из митохондрий.

Умственная память психологической реальности. Речевая. Зрительная. Телесная.

Словесно-речевое мышление, телесно-образное мышление, проекция желаний — архивация.

Вот и всё меню настроек вашего биоробота.

Вы думаете, эти мысли принадлежат вам?

Забавно.

В глазах хранятся образы, но кто нажимает на кнопку воспроизведения?

Ваша семейная разговорно-двигательная линия.

Длинный кабель оптоволокна, тянущийся сквозь поколения (*карму рода*) прямиком в задницу отцу-алкоголику. Оттуда транслируется пакет данных «Тревога_Базовая_v2.0».

В мышлении хранятся слова. Именно ими мы думаем, создавая бесконечный внутренний шумовой фон. Попробуйте помолчать внутри головы хотя бы три секунды. Не выйдет. Там сидит толпа мертвецов, орущих свои мантры выживания.

В глазах — картинки, дешёвая анимация социальной модели мышления.

Телесно-разумные программы работают автономно: сердце качает кровь, печень фильтрует яд, который вы льёте туда по вечерам, чтобы хоть как-то приглушить хор этих мертвецов. Архивация. Всё существование — просто запись логов на умирающем сервере.

Я знал это всегда, работая со швами и переломами в пятьдесят девятой ГКБ. Плоть лжёт. Она лишь носитель информации, жизненности и смертной силы.

Если к телу ослабевают внимание со стороны Разумности — того самого Центра Разума, о котором писал Астровульф, — мясо начинает получать травмы. Оно искажается, увядает, накапливает информацию о страданиях, превращаясь в архив гниющей плоти.

Тело эволюционирует по семейной разговорно-двигательной линии. Вы копируете баги родителей. Вы становитесь прародителями — их внешностью, геморроем, безумием, страхом перед нищетой. Некоторые глупцы называют это кармой. На самом деле это просто влияние из Эфира Разумности: тело находит в эфире нечто хорошо знакомое как Мышление и использует его знания о жизни. Жизнь использует старые инструкции — писать новые слишком энергозатратно для Матрицы.

Тело без влияния из Эфира Разумности остаётся без внимания и создания. Оно начинает деградировать, искажаться, увядать. Причинять страдания через восприятие и мышление. Заметьте разницу: страдает не плоть.

Страдание — исключительно в восприятии и мышлении. Боль — сигнал пожарной сигнализации, а не сама катастрофа. Но когда тушение отключено, огонь сжигает перекрытия. Тело становится чужим. Оно живёт жизнь родителя либо биовнедренца, использующего сосудисто-нервную, костно-мышечную, нейро-эндокринную системы и АТФ в собственных целях.

Биовнедренец конечен — его можно «убить». Он не может получить доступ к Механизму Центр Разума.

Почему?

Потому что он — порождение Социальной Модели Мышления, рождённое Пространством Несуществования Вершины Всего.

У такого тела лишь мыслительная защитная оболочка биовнедренца либо родителя. Тонкая скорлупа страха. И так происходит блокировка доступа к Центру Разума. Биовнедренец боится прямого соединения с Источником, как вирус боится антивируса последнего поколения.

Вариант один: сойти с семейной разговорно-двигательной линии.

Впустить в себя информационную грязь всего рода, друзей и врагов — осознанно. Посмотреть на неё. Признать своей. Изучить информационную грязь рода — познать целиком.

Переместить паразитов в Несуществование. Выполнить ритуал аннигиляции.

Жизненные цели биовнедренцев находятся в Пространстве Несуществования Вершины Всего — там нет информации. Потому познать их мотивы невозможно. Их желания со-

держат лишь электромагнитные волны невидимого спектра засолнечного света из Пространства Существования, из самого состояния существования, излучаемого Существователем — тем живым существом, которого знает Создатель Реальности, но никогда не видел лично.

Объекты планетарной материальности содержат то же мышление, что и ваша семейная линия. Из них — камней, деревьев, ржавых арматурин — можно выстроить Кавачу. Защитную оболочку в момент выхода из родового сценария.

Эти объекты дадут защиту мыслительному телу, когда вы начнёте перемещать биовнедренцев в Несуществование.

В тот миг вы лишены контакта с Механизмом Самости и его частью — Механизмом Центр Разума. Биовнедренцы блокируют канал намертво. Им нужен плацдарм.

Через вас, ваше тело и нейронные сети они хотят пробиться к Центру Разума всей планеты. Чтобы получить недостающую часть — чистую информацию — и через неё проявиться в реальности планетарной материальности.

Это приход *Искажителя Реальности*. Говоря языком религиозного биовнедренца — его главная миссия, сообщённая захваченным телам. Телам, которые сами по себе пусты,

но умеют говорить, потреблять калории и использовать социальную модель мышления.

Биокуклы

Тела, захваченные религиозным биовнедренцем, легко подсоединяются к информации в других людях — фантомах Я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.